

© 2003 г. Е.И. ШУТОВА

ПРОБЛЕМА ЧАСТЕЙ РЕЧИ В КИТАЕВЕДЕНИИ

ВВЕДЕНИЕ

Части речи – базовая категория грамматической системы, непрременная составляющая грамматического анализа. Само зарождение и развитие лингвистики как научной дисциплины – от античности и до наших дней – связано с этим понятием. Между тем, сущность категории частей речи как общелингвистического понятия, их назначение и роль в грамматическом механизме языка, остается открытой проблемой языкознания.

Наиболее распространенным, нашедшим свое приложение в практике описания языков мира, является представление об универсальном характере лексико-семантической основы частей речи, в качестве которой принимаются категории типа "предмет", "действие", "качество" и др., так или иначе связываемые с формально-грамматическими средствами определенных языков. В свое время В.М. Жирмунский сформулировал эту идею следующим образом: "в зависимости от грамматического строя данного языка оформление части речи как грамматической категории будет представлять существенные различия с сохранением универсальности ее значения в аспекте лексико-семантическом" (выделено нами – Е.Ш.) [Жирмунский 1966: 19]¹. Вместе с тем ученым подчеркивалось и следующее: "Вообще четкая дифференциация частей речи связана с их морфологизацией" [Там же: 25].

Расширение типологической перспективы рассмотрения проблемы, осознание факта отсутствия необходимой связи между универсальными лексико-семантическими категориями и морфологическими способами их грамматического представления приводит ряд ученых к идее функционально-синтаксических критериев как универсальных формальных оснований выделения частей речи [Живов 1990: 578, Серебrenников 1990: 579].

В "Лингвистическом энциклопедическом словаре" мы находим следующую оценку эффективности функционально-синтаксического фактора как основания выделения частей речи в языках со слабо развитой морфологией: "Слова, выполняющие функции существительных, прилагательных, местоимений, глаголов, числительных, наречий и т.д., имеются во всех языках мира. Наличие категориальных значений и определ функций вполне обеспечивает существование функционально-семантических разрядов в языке". "Существующее мнение, что слово в языках со слабо развитой системой морфологических средств потенциально способно выступать в роли любой Ч.р., по-видимому, ошибочно. Функционально-семантические разряды слов не обладают мобильностью, каждый элемент языка имеет свойство, строго очерченную и строго определенную сферу действия" [Серебrenников 1990: 579].

Китаеведение дает весьма поучительный пример предметного обсуждения проблемы выделения частей речи на основании функционально-синтаксических крите-

¹ Отметим высокую оценку указанной точки зрения, данной А.В. Десницкой [Десницкая 1991: 17].

* * *

0.1. Категория 'части речи' находится в центре внимания лингвистов китаеведов в различные периоды развития науки о грамматике китайского языка

В 30–40-е годы прошлого века узко-морфологический подход к проблеме приводит западноевропейских сиологов [Maspero 1934, Karlgren 1949] не только к выводу об отсутствии в китайском языке частей речи, но и к заключению о неразвитости, аморфности его грамматики Примерно в эти же годы ориентация на морфологические критерии установления частей речи выступает определяющим началом и в работах отечественных ученых, развивающих концепцию поступательного исторического развития грамматики китайского языка [Ошанин 1947, 1948] или формализации "понятийных категорий" [Коротков 1946]

Перелом в подходе к проблеме приходится на 40–50 е гг, когда научные устремления исследователей обращаются к критериям синтаксического порядка

В китайском языкознании эти годы отмечены зарождением движения за обновление грамматического учения (*yufa gexin yundong*) [Чжан Чжигун 1982 304], всплеском интереса к специфике грамматического устройства грамматики китайского языка Выходит в свет ряд серьезных трудов по китайскому языку, в значительной степени определивших дальнейшее развитие китайского языкознания [Проблемы 1940, Лу Чживэй 1937, Ван Ли 1943, 1944, 1946, Люй Шусян 1949, Гао Минкай 1948, Чжан Чжигун 1953] и ряд других работ китайских лингвистов²

На эти же годы приходится расцвет научной деятельности А А Драгунова, увенчавшийся выходом в свет его получивших мировую известность "Исследований по грамматике современного китайского языка" [Драгунов 1952]

Центром научных интересов в пятидесятые годы становится проблема частей речи в китайском языке, что нашло свое проявление в широкой дискуссии, осуществленной в 1953–1954 гг на страницах журналов "Чжунго юйвэнь" (Китайский язык) и частично "Вопросы языкознания"³

Дискуссия развивалась в направлении преодоления двух основных научных представлений, сложившихся к тому времени в китайском языкознании Согласно первому из них, части речи трактовались не как категории деления словарного состава китайского языка на определенные классы, а как категории словоупотребления Второе представление приписывало китайскому языку отсутствие частей речи

Представление о китайских частях речи как о категориях собственно словоупотребления восходит к Ма Цзяньжуну – ученому, с именем которого связано в Китае становление лингвистики как самостоятельной научной дисциплины и начало систематического описания китайского языка в терминах европейской грамматической теории Объектом грамматического описания в книге Ма Цзяньжуна [Ма Цзяньжун 1898] выступает древнекитайский язык

Представление о частях речи как о категориях словоупотребления носит у Ма Цзяньжуна сугубо общий характер, речь идет о широком контексте как определяющем факторе выявления частеречной принадлежности слова в китайском языке

² Некоторые из указанных работ были переведены на русский язык например Ван Ляо и Основы китайской грамматики М, 1954 (*Zhongguo yufa gangyao*), Люй Шусян Очерк грамматики китайского языка в трех томах, М 1961, 1965 (*Zhongguo wenfa yaolue*)

³ В дискуссии приняли участие ведущие китайские и советские ученые того времени Из советских ученых в ней участвовали тогда начинающие ученые В М Солнцев [Солнцев 1955 1956], Б Г Мудров [Мудров 1955] А А Драгунов ушел из жизни в 1952 г

Утверждается следующее ' Слово (*ci*) не имеет в китайском языке определенного значения, поэтому, если мы хотим знать его категориальную принадлежность (*cilei*), мы прежде всего должны знать, в чем заключается смысловой контекст его употребления (*shangxia zhi wenyi*)' (цит по [Люй Шусян 1955 135])

Линию Ма Цзяньжуна в принципиальной оценке сущности категории частей речи, уже на материале современного китайского языка, продолжил Ли Цзиньси, автор широко известной в китаеведении книги "Xin zhu guoyu wenfa" (Новая грамматика китайского национального языка), вышедшей в свет в 1924 г и выдержавшей в Китае до двадцати пяти изданий. Именно Ли Цзиньси принадлежит тезис *Yi ju bian pin, wu ju wu pin* 'На базе предложения определяем части речи, нет предложения – нет частей речи', кратко, но точно формулирующий сущность определенного научного представления.

Однако, если у Ма Цзяньжуна представление о частях речи как о категориях словоупотребления носит сугубо общий характер (апелляция к смысловому контексту употребления слова), то Ли Цзиньси апеллирует уже к определенной языковой единице – к предложению и к его членам. Впервые в китаеведении Ли Цзиньси вводит функционально- синтаксический критерий в качестве основания выделения частей речи. В предисловии к четырнадцатому изданию своей книги он пишет "Взятое само по себе, слово в китайском языке не имеет никаких признаков частеречной отнесенности, лишь учитывая его позицию (*weizhi*) и функцию (*zhiwu*) в предложении, можно определить, к какой оно принадлежит части речи (цит по [Люй Шусян 1955 133])

Другое из отмеченных выше научных представлений – отсутствие в китайском языке частей речи, – на фоне которого развивалась дискуссия, принадлежит Гао Минкаю – лингвисту-теоретику, автору капитального труда "Zhongguo yufa lilun" (Теория грамматики китайского языка) [Гао Минкай 1957, первое издание – 1949] и ряда серьезных статей [Гао Минкай 1953, 1955, 1956, 1957], в которых обосновывается видение ученым принципиальных оснований грамматики. Именно статья Гао Минкай, опубликованная в 1953 г в журнале "Чжунго юйвэнь", в которой он polemизирует с положениями статьи советского ученого Н И Конрада "О китайском языке", опубликованной в "Вопросах языкознания" [Конрад 1952] и переведенной на китайский язык, стимулировала начало дискуссии по проблеме частей речи в китайском языкознании.

Приведем несколько тезисов, характеризующих сущность научных взглядов Гао Минкай

1 Части речи – это фактор деления на определенные классы словарного состава (*cihui*) языка

2 Основанием разделения словарного состава языка на классы, именуемые частями речи, не может являться чисто семантический фактор. Части речи – это лексико грамматические классы слов

3 Грамматический аспект лексико-семантического содержания слова должен получить свое подтверждение и проявление в структуре слова как такового (*ci-de ben-shen xingtai*), в выделенности в нем корня, не способного к самостоятельному употреблению, и формальной части – суффикса или префикса, придающих корневой семанте лексическую и грамматическую определенность и законченность

4 Изолированное слово китайского языка, т е слово как таковое, взятое вне его употребления в речи, не имеет морфологической структуры. Те немногие формальные элементы (типа показателя множественности *men*, видовременных показателей *le, guo, zhe* и др), которым многие ученые склонны приписывать морфологическую значимость, таковой не имеют, эти элементы относятся не к корню, а к самостоятельному слову, находясь тем самым не внутри слова, а вне слова, что влечет за собой возможность отнесенности этих формальных элементов не только к слову, но к словосочетанию (например, *Ta dao Beijing le*, 'Он прибыл в Пекин'), а также возможность и даже необходимость их неупотребления, несмотря на присутствие соот-

ветствующего значения (Например, *sange gongren* 'трое рабочих', *wuge nongmin* 'пятеро крестьян', но *sange gongrenmen, *wuge nongminmen)

5 Фактор синтаксической функции не может явиться непосредственным грамматическим основанием выделения частей речи. Части речи и функция слова в предложении – это два различных понятия. "Лишь опираясь на функцию выделить части речи невозможно". "Одна и та же функция предложения в различных языках может быть выражена различными частями речи, однако, если слово не имеет при себе специальных формальных показателей, то как мы можем определить, к какой части речи оно принадлежит" [Гао Минкай 1955 89]

6 Критерий синтаксической сочетаемости слов также, по мнению Гао Минкай, не может явиться основанием различия частей речи. Отмечается в этой связи, например, возможность сочетания отрицания не только со словами вербальных, но и именных значений. *Ta jianzhi huade shan bu shan, shui bu shui, yu bu yu, ren bu ren* 'Он рисует так, что прямо-таки не поймешь, гора это – не гора, вода – не вода, рыба – не рыба, человек – не человек' [Гао Минкай 1955 94]

0.2. Судя по материалам дискуссии и другим публикациям, развитие китайского языкознания пошло в направлении утверждения концепции существования в китайском языке частей речи как классификационных лексико-грамматических категорий. И теория отсутствия в китайском языке частей речи (Гао Минкай) и представление о частях речи как о категориях собственно словоупотребления (Ли Цзиньси) не были приняты.

Главный огонь критики был направлен против концепции Гао Минкай. Что же касается Ли Цзиньси, то в ходе многочисленных переизданий его книги ученый существенно уточнил суть своего понимания проблемы, сняв тем самым остроту неприятия развиваемой точки зрения. Так, в предисловии к 14-му изданию книги Ли Цзиньси пишет: "То, что слово относится к определенной части речи в структуре предложения – это верно, но неверно то, что вне предложения нет частей речи" (цит по [Люй Шусян 1955 161]) "Слово проявляет свою частеречную принадлежность по соотношению с формой предложения (*juxing*)", – утверждает в предисловии к 19-му изданию (цит по [Чжан Чжигун 1982 296])

В статье, опубликованной в 1953 г в журнале "Чжунго юйвэнь", Ли Цзиньси формулирует тезис о «единстве лексического значения и функции, составляющем сущность содержания понятия "часть речи"» – своего рода кредо ученого в понимании проблемы. И уточняет: "Части речи – это выделенные из лексического состава языка (*cihui*) существительные, местоимения, глаголы, прилагательные и др. категории слов. Существуя в принципе самостоятельно, вне предложения, они проявляют свою сущность, выступая в функции шести основных членов предложения" [Ли Цзиньси 1955 22, 24]

Итак, какие доводы выдвигались в ходе дискуссии в пользу существования в китайском языке частей речи?

Прежде всего – доводы общелингвистического порядка, защищающие идею необходимости существования частей речи в грамматической системе языка.

"Коль скоро мы признаем наличие в китайском языке грамматики, то независимо от того, имеется или не имеется в нем морфологическая форма (*xingtai*), мы должны признать существование в нем частей речи", – такие категорические утверждения мы находим в материалах дискуссии [Чэнь Найфань 1955 108]. В этом же русле лежит и присутствующая в этих материалах апелляция к тезису А. А. Драгунова о частях речи как центральном звене грамматического механизма [Драгунов 1952 9]. Или же – весьма острые замечания Люй Шусяна в адрес Гао Минкай – согласно автору, никакими способами нельзя выделить в китайском языке части речи, в таком случае остается ждать, как ученый объяснит нам грамматику китайского языка, ибо для всех, кто говорит о грамматике, части речи являются обязательным, неотъемлемым инструментом грамматического анализа [Люй Шусян 1955 133]

Другой аргумент общелингвистического порядка, выдвигавшийся в защиту тезиса о необходимости существования в языке частей речи, состоял в идее отсутствия у категорий членов предложения грамматической самодостаточности члены предложения включают в себя тот или иной лексико-семантический, или частеречный, аспект, составляющий основу их грамматической семантики [Цао Бохань 1955б 124] Ху Фу и Вэнь Лянь подчеркивали " между анализом предложения по членам предложения и выделением частей речи существует тесная связь, члены предложения нуждаются в определенном строительном материале (лексико-семантических категориях, или частях речи – *E III*) как основе своего существования" [Вэнь Лянь, Ху Фу 1955 74]

Уже значительно позже концепцию зависимости синтаксиса и его категорий от частей речи развивали в своих работах В М Солнцев и Н В Солнцева Понятие "частеречный синтаксис" – лейтмотив этой концепции [Солнцев, Солнцева 1986]

0.3. Существенно следующее Не принимая точки зрения Гао Минкая об отсутствии в китайском языке частей речи как лексико-грамматических классов слов, участники дискуссии вместе с тем поддерживали тезис ученого о неправомерности выделения частей речи на чисто семантических началах, усматривая в этом "выделение ради выделения" (*fen guan fen*)

Отсюда во главу угла проблемы был поставлен вопрос о характере грамматической формы в китайском языке, о соотношении лексической семантики и грамматики В русле этих поисков получает поддержку идея грамматической формы в широком смысле (*guangyi-de xingtai*), обнаруживающей себя в синтаксической сочетаемости слов, в противоположность грамматической форме в узком смысле (*xiayi-de xingtai*), выявляемой в структуре слова как такового

Как отмечают Ху Фу и Вэнь Лянь, термин *guangyi-de xingtai* в указанном смысле был введен Фан Гуантао – одним из авторов сборника "Проблемы обновления грамматического учения" [Проблемы 1940] – в статье "Система и метод" (*Tixi yu fangfa*)

Наиболее убежденные сторонники идеи грамматической формы в широком смысле Ху Фу и Вэнь Лянь писали "На основе одинаковой сочетаемости слова могут быть включены в одну категорию и определены как принадлежащие к одной и той же части речи Допустим, мы назовем эту часть речи существительным, в таком случае перед ним мы можем поставить элементы типа *yige* 'один', *zhege* 'этот', *zhezhe* 'такого рода' и др., наличие последних является формой (выделено нами – *E III*) последующего существительного [Вэнь Лянь, Ху Фу 1955 69] Аналогичные рассуждения мы находим и при выделении глагола, прилагательного Общий вывод ученых "Сколько форм в китайской грамматике? На сколько частей речи могут быть разделены китайские слова? Сейчас мы не можем ответить на этот вопрос Если выдвинутый научный принцип верен, то исследователи китайского языка выявят формы и базирующиеся на них категории В этом случае выделение частей речи получит рациональное обоснование" [Там же 73]

Можно ли считать типичной для определенных категорий слов сочетаемость с другими словами грамматической формой соответствующих категорий слов – вопрос весьма непростой, и однозначно положительный ответ на него далеко не очевиден Однако бесспорно то, что свойственная определенным категориям слов сочетаемость с другими словами или формальными элементами является существенным грамматическим признаком слов этих категорий В Китаеведении эти свойства всегда изучались, обретая статус диалектических признаков частей речи Другое дело, что и здесь не все просто и однозначно, см [Люй Шусян 1955 144] Большое внимание фактору грамматической сочетаемости слов как основанием выделения частей речи в китайском языке уделяется в "Исследованиях" А А Драгунова, основополагающего свое понимание формы на теоретических постулатах Л В Щербы

0.4. Выше речь шла о синтаксической сочетаемости слов как предмете исследования в качестве формального основания выделения в китайском языке частей речи

Другим важным предметом рассмотрения в связи с проблемой формального обоснования факта существования в китайском языке частей речи как лексико-грамматических классов слов явился характер употребления тех или иных лексико-семантических категорий слов в функции различных членов предложения

Как отмечалось выше, основателем этого направления исследования явился Ли Цзиньси, представивший в своем сочинении концепцию китайской грамматики, последовательно воплотившей наиболее существенные черты европейской грамматической теории определенное понимание соотношения между центральными грамматическими понятиями – частями речи и членами предложения⁴

Основная проблемная коллизия, возникающая в связи с применением членопредложенческого критерия в качестве формального основания выделения частей речи, состоит в существовании в китайском языке широко распространенного явления асимметрии⁵ между языковыми значениями лексико-семантического и функционально синтаксического планов, например – употребления слов со значением действия или качества в функционально-синтаксическом значении предметности, и напротив, слов в значении предметности в функционально-синтаксическом значении действия или качества, и ряд других проявлений означенной асимметрии (далее Асимметрия - ЛФ)

Ср., например *weida-de Zhongguo* 'великий Китай' и *Zhongguo-de weida* 'величие Китая', *jiejie wenti* 'решить вопрос' и *wenti-de jiejie* 'решение вопроса', *hong hua* 'красные цветы' и *hong shi yizhong yanse* 'красное – это разновидность цвета', *ba ju nalai* 'принести пилу' и *ju mutou* 'распилить дерево', *piaoliang nihazi* 'красивая девочка' и *ai piaoliang* 'любить красивое'

Известное в китаеведении со времен Г Габеленца (см [Драгунов 1952 19–20]), явление Асимметрия - ЛФ в современном китаеведении получило достаточно полное описание (см в этой связи раздел "Функциональные классы слов [Коротков 1968], основанный на обобщении разысканий китайских ученых по указанной проблеме)

Однако объяснение этого явления остается своего рода камнем преткновения на пути решения задачи формального обоснования существования в китайском языке частей речи как лексико-грамматических классов слов

Ли Цзиньси объясняет явление Асимметрии - ЛФ, исходя из четко осознанной им европейской грамматической теории, устанавливающей фундаментальное соответствие между частями речи и членами предложения – члены предложения базируются на реляционных значениях определенных частей речи, части речи употребляются в функции определенных членов предложения

Исходным пунктом грамматического построения Ли Цзиньси явилось деление лексического корпуса китайского языка на три основные лексико-семантические категории, каждой из которых придается статус определенной части речи 1) слова,

⁴ Характер этого соотношения весьма четко эксплицирует следующее утверждение В Г Гака: Между частями речи и членами предложения существует фундаментальное соответствие – каждая часть речи в качестве первичной функции играет роль определенного члена предложения и, наоборот – каждый член предложения выражается прежде всего определенной частью речи. Существительное, таким образом, играет в первую очередь роль подлежащего, субстантивного обстоятельства, личная форма глагола – сказуемого, прилагательное – определения наречия – обстоятельства образа действия [Гак 1983 79]. Эта же основная идея – в формулировке Ли Цзиньси: структурные части предложения (т.е. члены предложения) находятся в фундаментальном соответствии с частями речи (*shi gen ge lei de ci r jiben-de fang de*) (Ли Цзиньси 1955 28)

⁵ В работах китайских авторов данное явление характеризуется как 'противоречие между значением слова и значением члена предложения' (*ciyi he juzi chengfen de maodun*), или как различие типов значений (*yulei*) и типов употреблений (*yonglei*). Термин 'асимметрия' представляется предпочтительным, поскольку имплицитно в нем заложена реально оправданная идея возможной симметрии значений обоих планов

обозначающие предметы (*shutci*) – существительные (*mungci*), местоимения (*daici*), 2) слова, обозначающие действия (*zuoyong*) – глаголы, или предикативы (*shushuoci*), 3) слова, обозначающие признаки (*qubieci*) – прилагательные или наречия

Явление А с и м м е т р и я - Л Ф, сопутствующее употреблению в речи установленных на той или иной лексико-семантической основе частей речи, Ли Цзиньси объясняет посредством процедуры межчастеречной транспозиции, или перехода одной части речи в другую – в целях установления требуемого исходной теорией равновесия между частями речи и членами предложения и нахождения на этой основе того единства лексического значения и функции, которое, по Ли Цзиньси, составляет сущность содержания частей речи как грамматических категорий (см выше – 'кредо Ли Цзиньси', с 50)

Так, например, адъективное (приименное) определение, по Ли Цзиньси, грамматически восходит к значению прилагательного как части речи Отсюда такие части речи, как существительное (местоимение), глагол, функционируя в качестве определения, преобразуются (*zhuan*) в прилагательные Исключение составляют притяжательные определения Адвербиальное определение, по Ли Цзиньси, имеет своей лексико-семантической базой наречие Отсюда глагол в функции приглагольного определения преобразуется в наречие, существительное для реализации этой функции требует обязательного соединения с предлогом отглагольной этимологии Подлежащее, согласно Ли Цзиньси, имеет своей грамматической основой субстантив, а сказуемое – глагол Тем самым глагол, реализуя функцию подлежащего, играет роль заместителя субстантива (*dang shutci*), прилагательное в функции сказуемого уподобляется глаголу, связочный элемент *shi* рассматривается как глагол В русле того же понимания соотношения частей речи и членов предложения трактуется и грамматическая роль служебных элементов Так, по Ли Цзиньси, основная грамматическая роль служебного элемента *de* – это роль суффикса прилагательного, будь то исконного или образованного от других частей речи При притяжательном определении *de* рассматривается как предлог Грамматическая роль предлогов отглагольного характера состоит в формировании адвербиального значения существительного Особым считается предлог *ba*, назначение которого состоит в том, чтобы служить средством вынесения дополнения (*binyu tiquan*), а также формант *de* в позиции после глагола

С методикой межчастеречной транспозиции (перехода одной части речи в другую) как способа объяснения явления А с и м м е т р и я Л Ф у Ли Цзиньси тесно связано разграничение понятий *benxing* 'основная, исконная природа' и *bianxing* 'измененная природа' слова

В русле подобной логики грамматического анализа получают широкое распространение в литературе термины типа "основная" и "неосновная", "постоянная" и "временная" функции слова, "обычное" и "необычное" употребление, используемые в китаеведении в качестве инструмента объяснения механизма частеречного употребления слов

А А Драгунов писал в этой связи следующее "Лексико-грамматические категории, как общие, так и частные, не изолированы друг от друга Как и в других языках, действие или качество в китайском языке могут быть отмечены и, наоборот, слова с предметным значением представлены как действие или качество Достигается это, как известно, в основном, синтаксическим путем Однако в отличие от многих других языков, в китайском языке мы в этих случаях, как правило, имеем дело не с различными, лишь материально друг с другом совпадающими словами, а с различной функцией – основной и неосновой (выделено нами – Е Ш) одного и того же слова, смысловое единство которого прекрасно осознается говорящим" [Драгунов 1952 13, 14]

Приводятся примеры, иллюстрирующие данное положение вещей

(1а) *wo dala ta* 'я побил его',

(1б) *geila ta idunь hao da* 'задал ему хорошую трепку'

Утверждается, что в примере (1а) слово *да* выступает в своей основной, глагольной, функции, а в (1б) – в неосновной, предметной.

(2а) *бан цяо* 'досчатый мост'; *го цяо* 'перейти мост',

(2б) *дибан цяола* 'пол покоробился'; букв. 'сместился'

В примере (2а) *цяо* 'мост' является существительным, выступая в своей основной функции; в (2б) "это же слово оглаголено, выступая не в основном, а в производном значении".

(3а) *мутоу го син ла* 'дерево уже сгнило';

(3б) *мутоу чжоцзы* 'деревянный стол'.

В примере (3а) *мутоу* 'дерево' "по своим лексико-грамматическим свойствам представляет собой существительное", в (3б) "это же слово употреблено в роли прилагательного".

Ван Ли различает постоянную и временную функцию слова. Например, *lai* 'приходить' в функции сказуемого предложения реализует, по его мнению, свою постоянную функцию, в предложении же *Tade lai shi dajia hen gaoping* 'Его приход всех обрадовал' реализуется временная функция этого слова, позволяющая говорить о его субстантивации в этом предложении, о временно приобретенном им значении предметности. Поэтому в словаре *lai* 'приходить' может быть помечено как глагол, а не как глагол и существительное. Если одно слово имеет две и более постоянные функции, то следует признать, что оно относится к двум и более частям речи [Ван Ли 1955. 77–89].

0.5. Экстраполяция результатов синтаксического анализа, основанного на методике межчастеречной транспозиции, в сферу деления словарного состава китайского языка на части речи привела к представлению о принципиальной возможности вхождения китайского слова в различные части речи. *Yi ci duo lei* (одно слово – много категорий), *jianlei* (совмещение категорий) – формулы китайских ученых, в концентрированном виде выражающие суть указанного научного представления.

Однако концепция *jianlei* как способ решения проблемы частей речи в китайском языке не получила в китайском языкознании в 50–60-е гг безусловной поддержки. Ряд ученых увидел в таком решении своего рода свидетельство отсутствия в китайском языке частей речи.

Ведущие китайские ученые Люй Шусян и Чжу Дэси, авторы книги "Yufa xuesi jianhua" (Лекции по грамматике и стилистике), написанной в период обостренного внимания к проблеме, предостерегали: "Если допустить, что с изменением синтаксической позиции слова в предложении меняется его частеречная принадлежность, то окажется, что почти каждое слово должно относиться к двум, трем частям речи, многие слова – к четырем, пяти категориям; в таком случае деление слов на части речи утратит свое значение и мы естественным образом придем к теории, отказывающей китайскому слову в определенной частеречной принадлежности" [Люй Шусян, Чжу Дэси 1952 14].

При выделении частей речи следует стремиться к тому, чтобы "слова принадлежали к определенному классу, а класс включал бы в себя определенные слова (*ci you ding lei, lei you ding ci*). Не должно быть большого количества слов, переходящих из класса в класс (*kua lei*). Большое число слов, входящих в различные классы, может обернуться отсутствием классов" [Люй Шусян 1955. 171].

0.6. На фоне критического отношения к приемам грамматического анализа, восходящим к традиционной теории фундаментального соответствия частей речи и членов предложения, получают развитие иные способы грамматического анализа – исключающие абсолютизацию методики межчастеречной транспозиции.

Так, согласно данным Н.Н. Короткова [Коротков 1968.139–144] по мнению ряда авторов сборника "Грамматика и преподавание грамматики" [Грамматика 1956], слова вербальных или качественных значений, употребляясь в именных синтаксических позициях (в функции подлежащего или дополнения) остаются глаголами или

прилагательными, не субстантивируясь и не переходя тем самым в разряд существительных, как, например, в следующих случаях:

(1А) *Fenxi shu biyao-de* (букв. 'анализировать есть важный-*de*') 'Анализ необходимо'

(1Б) *Women zhongshi fenxi* (букв. 'мы придаем значение анализировать') 'Мы придаем значение анализу'.

(2А) *Piaoliang shu yinggai-de* (букв. 'красивый есть нужно-*de*') 'Красивое нужно'

(2Б) *Nuhatzi dou xihuan piaoliang* (букв. 'девочки все любят красивый') 'Все девочки любят красивое'

В качестве грамматического подтверждения такого рода анализа рассматривается наличие или возможность наличия при словах вербальных или качественных значений диагностических признаков глагола или прилагательного, таких как а) возможность удвоения слова (*Fenxi-fenxi shi biyao-de* 'Подзяться анализом необходимо'), б) соединимость с наречием степени, отрицанием (*Quanmian fenxi shi biyao-de* 'Всесторонне проанализировать необходимо'), в) возможность наличия дополнения (*Fenxi wenti shi biyao-de* 'Проанализировать вопрос необходимо').

В некоторых статьях указанного сборника функция безусловного субстантиватора приписывается приемному определению (без *de* или с *de*):

Zuopin fenxi (букв. 'Произведение анализировать') 'Анализ произведения';

Tade lai shi dajia gaoxing (букв. 'Его приходит заставлять все радоваться') 'Его приход всех обрадовал'.

Руководствуясь указанным критерием, Чжан Шоукан (один из авторов сборника) утверждает, что слово *xinfu* 'счастье, счастливый' в *qiqi xinfu* 'Молить о счастье' является прилагательным и субстантивируется только при наличии к нему определения в *qiqizhe tade xinfu* 'Молиться о его счастье' [Чжан Шоукан 1956: 141]

С приписываемой атрибутивной морфеме *de* грамматической роли субстантиватора не согласен Люй Шусян. Показателен в этом отношении данный им анализ употребления слова *chuban* 'издавать' Ученый пишет: "Если мы возьмем предложение *Zheben shu-de chuban shi you zhongyao yuyi-de* 'Издание этой книги имеет важное значение', мы, конечно, можем сказать, что слово *chuban* здесь обозначает уже не действие, а какое-то дело и поэтому является существительным. Однако если мы всесторонне учтем синтаксические связи слова *chuban*, вывод будет иной. Например, возьмем предложение *Zheben shu-de chichi bu chuban shi you yuanyin-de* 'То, что с изданием этой книги не торопятся (букв. 'медлят и не издают'), имеет свои причины' В этом предложении *chuban* по-прежнему стоит после *Zheben shu-de* 'этой книги', добавилось лишь *chichi* 'медлить', и *bu* 'не'. Однако, как мне кажется, людей, которые согласятся признать его существительным, будет меньше, чем в первом случае. Но можем ли мы сказать, что эти два *chuban* принадлежат к двум разным частям речи?" [Люй Шусян 1955: 166].

Наличие при словах вербальных или качественных значений тех или иных поясняющих элементов (диагностических признаков глагола и прилагательного) является основанием для отрицания субстантивации этих слов – вопреки употреблению последних в именных синтаксических позициях – и для ряда других ученых, на что было указано выше, см. также [Чжу Дэси 1985: 193–214; Ли Фугань 1985: 37–38]

Категорическое отрицание методики межчастеречной транспозиции и, в частности, идеи субстантивации, независимо от того, имеются или не имеются при словах вербальных или качественных значений диагностические признаки глагола или прилагательного, мы находим у Чжу Дэси. Ученый считает методику грамматического анализа в терминах межчастеречной транспозиции неэффективной как с теоретической, так и с практической точек зрения. Справедливо полагая, что теоретически эта методика восходит к теории однозначного соответствия частей речи и членов предложения, Чжу Дэси утверждает: "... что касается теории выделения частей речи на основании членопредложенческого критерия и теории отсутствия в китайском

языке частей речи, то на первый взгляд эти теории исключают друг друга, на самом же деле – это одно и то же' [Чжу Дэси 1985 221]

И далее 'По моему мнению, анализ в терминах субстантивации (*mingwuhua-de shuofa*) не только теоретически несостоятелен. Он не имеет смысла и в практике преподавания грамматики. Вместо того, чтобы сначала сказав ученикам, что одни слова являются глаголами, а другие прилагательными, а потом, когда эти слова оказываются в позиции подлежащего или дополнения, говорить, что они превращаются в существительные, не проще ли и понятнее прямо сказать ученикам, что глаголы и прилагательные могут употребляться в функции подлежащего и дополнения' [Чжу Дэси 1985 222–223]

Претворение в жизнь защищаемой Чжу Дэси логики описания материала имеет место, например, у Ван Ли, когда он выделяет три структурных типа предложений в китайском языке (*panduanju* 'предложение-утверждение', *tiaoxieju* 'предложение-описание', *xushuju* 'предложение-сообщение'), в зависимости от того, какой частью речи выражается сказуемое предложение – существительным, прилагательным или глаголом [Ван Ли 1943]. Чжан Чжигун дает положительную оценку такого рода описанию, считая что «в этом разделении состоит специфика китайского языка, и нет необходимости говорить о том, что, став сказуемым, прилагательное превратилось в глагол (*tongdongci*), изменив тем самым свою "природу" (*cixing*)» [Чжан Чжигун 1982 298]

Тенденция грамматического анализа, исключаящая абсолютизацию идеи частеречной транспозиции, представленная Люй Шусяном, Чжу Дэси и другими китайскими учеными, созвучна идеям Лу Чживэй – автора 'Словаря однословных слов пекинского диалекта' [Лу Чживэй 1937]. Как отвечает Н.Н. Коротков, Лу Чживэй полагал, что "во всех случаях, когда какое-либо слово уже доказало в наиболее существенной для него позиции свою принадлежность к определенному классу, оно затем признается принадлежащим к нему и в других позициях, если только изменение позиции не влечет за собой отчетливого изменения его значения. Так, например, слова *цюань* 'уговаривать' и *да* 'бить' в предложениях *Бу тин тады цюань* 'Не слушайте его уговоров' и *Айла идунь да* 'Получил взбучку' представляют пример обычного употребления слов класса 2 (глагола) в функции класса 1 (существительного) и по-прежнему остаются в классе 2 (глагол) [Коротков 1968 161] (выделено нами – Е Ш)

Как можно видеть, Лу Чживэй, анализируя употребление слов вербальных значений в именной позиции (в качестве определяемого атрибутивной конструкции), с одной стороны, отказывает ему в переходе в класс существительных, однако, с другой стороны, отмечает функциональное уподобление глагола существительному, что демонстрирует еще один способ грамматического анализа случаев непрототипического употребления определенных категорий слов

В увидевшей свет в 1979 г. теоретической работе "Nanyu yufa fenxi wenti" (Проблемы грамматического анализа китайского языка) Люй Шусян продолжает и развивает линию грамматического анализа, исключаящую абсолютизацию идеи перехода одной части речи в другую как способа объяснения механизма частеречного употребления слов [Люй Шусян 1979 45–47]. Ученый подчеркивает несостоятельность теоретической базы такого рода анализа, ведущего к отождествлению категорий частей речи и членов предложения, и тем самым – к упрощению проблемы

В работе формулируется следующий общий принцип 'если в аналогичных условиях все слова данной категории могут употребляться соответствующим образом, то не следует считать, что имеет место переход (*zhuanbian*) одной части речи в другую. Если же не все слова данной категории могут так употребляться, определяясь традицией, то в таких случаях имеет место переход одной части речи в другую'

Отсюда

Допускается употребление той или иной части речи в атипических синтаксических позициях, не приводящее к ее переходу в другую часть речи – при условии, если

такое употребление является обычным для всех слов данной категории, такое употребление может быть включено в число возможных функций слов данной категории

Так, например, главная функция существительного – быть подлежащим предложения и дополнением глагола, однако оно может быть определением существительного, не превращаясь тем самым в прилагательное. Точно так же прилагательное, определяя глагол, не превращается в наречие

Аналогичным образом, по мнению Люй Шусяна, обстоит дело в случаях типа *xu jiu li fei jiao ju lin xin* (букв ‘привести в порядок старый, утилизировать ненужный, отдать старый, получить новый’) ‘Привести в порядок старое, утилизировать не нужное – (это значит) отдать старое, получить новое’, где Люй Шусян видит употребление прилагательного в функции объектного дополнения, что, по мнению ученого, является обычным для прилагательного, в следствие чего здесь не следует говорить о переходе прилагательного в существительное

Допускается временное, живое (*linshi huoyong*) употребление отдельных слов данной категории в атипичической позиции. Приводится в этой связи следующий пример *wo wu hao dou haole si hao le jiu zhe yi hao wo jiu haobushang le* (букв ‘я пять хороших четыре успешный le, так разве этот один хороший я не получить результат’) ‘Из пяти хороших (дел) я уже добился успеха в четырех, так неужели с этим одним я не справлюсь?’

Интересно, что временное, живое употребление прилагательного *hao* ‘хороший’ (в качестве глагола) Люй Шусян видит во входящих в данное предложение конструкциях *haole* ‘иметь успех, добиться результата’, *haobushang* ‘не добиться успеха, результата’, что же касается конструкции *wu hao* ‘пять хороших (дел)’, *si hao* ‘четыре хороших (дела)’, *yi hao* ‘одно хорошее (дело)’, то здесь, по его мнению, имеет место обычное употребление прилагательного в функции определяемого атрибутивной конструкции, т е – употребление по первой из отмеченных моделей, не предполагающих переход слова из класса в класс

Подчеркивается различие между случаями употребления одной части речи в функции другой части речи, при которых а) исходная часть речи переходит в иную часть речи или же б) сохраняет свою категориальную принадлежность. Считается, например, что в сочетании *ai piping* ‘подвергаться критике’ глагол *piping* ‘критиковать’ лишь употребляется в функции существительного (*dongci mungyong*), оставаясь по существу глаголом, в сочетании же *wenyl piping* ‘литературная критика’ *piping* является настоящим существительным (*zhengshi-de mungci*)

Итак, направление грамматического анализа синтаксического материала, развиваемое в работах Люй Шусяна, Чжу Дэси, Лу Чживэя по ряду существенных параметров представляет альтернативу направлению Ли Цзиньси. Суть этой альтернативы – в попытке выйти за рамки традиционной трактовки соотношения частей речи и членов предложения как теоретического фундамента грамматического анализа

Так, если направление Ли Цзиньси, следуя, за небольшими исключениями, этой теории безусловно и последовательно (отсюда методика межчастеречной транспозиции как способ объяснения явления А с и м м е т р и и - Л Ф), экстраполирует возможность отнесения одного и того же слова к различным частям речи (принцип *jianlei* ‘совмещение категорий’), то направление Люй Шусяна, Чжу Дэси, стремясь развести категории частей речи и членов предложения, отрицает безусловную эффективность методики межчастеречной транспозиции (соотв принципа *jianlei*) как способа решения проблемы, допуская возможность употребления одной и той же части речи в функции различных членов предложения безотносительно к процессу перехода одной части речи в другую. Представляет ли этот подход четкие критерии для разделения лексического корпуса китайского языка на лексико-грамматические классы, или части речи? Вопрос остается открытым

0.7. Вернемся к поставленной в ходе дискуссии о частях речи задаче **ф о р м а л ь н о г о о б о с н о в а н и я** факта существования в китайском языке частей речи как лексико-грамматических классов слов

Оценивая эффективность предложенных решений, нужно сказать, что при всех различиях в способах анализа языкового материала, представленных в альтернативных направлениях, объективно их результаты в плане экстраполяции данных анализа в сферу деления лексического состава китайского языка на части речи остаются общими достоверных формальных оснований для разграничения частей речи они не предоставляют. Фактически те или иные лексико-семантические понятия как исходные категории грамматического анализа остаются в сфере лексической семантики, не обретая статуса инвариантных грамматических категорий.

Так, Ли Цзиньси, представитель первого из отмеченных направлений грамматического анализа, в качестве исходной точки анализа принимает, как мы видели выше, определенные лексико-семантические категории (предмет, действие, качество), которым априори, уже на досинтаксическом уровне придается статус грамматических классов, или частей речи, хотя сами по себе эти категории слов не снабжены какой-либо формально-грамматической информацией. Вся конструкция дальнейших умозаключений о взаимопереходах одних частей речи в другие в зависимости от характера выполняемой синтаксической функции не выходит за рамки этого первоначального чисто семантического определения частей речи, не приводя к их единому формальному обоснованию, напротив – к формальному распаду, разведению по различным структурно-семантическим позициям исходных семантически единых сущностей. По существу, этот факт (факт формального распада исходных лексико-семантических категорий) признает и сам Ли Цзиньси, апеллируя к понятиям *benxing* (исконная природа), и *bianxing* (измененная природа), в целях объяснения механизма частеречного употребления слова в китайском языке. Иными словами категории лексико-семантического порядка, априори рассматриваемые как фактор деления лексического корпуса китайского языка на классы, именуемые частями речи, не есть те лексические инварианты, которые сохраняют свою сущность в различных структурно-функциональных позициях и что могло бы явиться основанием оценки этих категорий как категорий лексико-грамматических. Именно формальный распад исходных лексико-семантических категорий (предмета, действия, качества), со провождающий их функционирование в речи, является основанием категорического отрицания методики межчастеречной транспозиции и в частности – субстантивации в работах Чжу Дэси, наиболее убежденного сторонника альтернативного подхода [Чжу Дэси 1985].

Однако в альтернативном направлении обнаруживает себя другое препятствие на пути формального обоснования факта существования в китайском языке частей речи как лексико-грамматических классов слов. В самом деле, допуская возможность выражения функционально-синтаксических значений именного типа (подлежащие, дополнение) словами глагольных или адъективных значений и, наоборот, функционально-синтаксических значений вербального или качественного типа (сказуемое, определение) – словами именных значений, не прибегая при этом к процедуре межчастеречной транспозиции, сторонники альтернативного направления снимают тем самым главный вопрос проблемы, касающийся механизма связи частеречных (лексико-семантических) и функционально-синтаксических значений. С другой стороны, категории, которым в альтернативном анализе придается статус частей речи, остаются в сфере лексической семантики, не формализуясь и не обретая тем самым статус лексико-грамматических категорий (частей речи) – в силу отсутствия определенных формальных показателей, дифференцирующих употребление различных лексико-семантических категорий слов в тех или иных функционально-синтаксических позициях.

Что же касается апелляции авторами обоих направлений к критериям типа 'обычное (соотв. необычное) употребление', 'временное, или живое употребление' в целях объяснения характера частеречного употребления слов, то очевиден неструктурный характер этих критериев, не говоря уже о неизбежной субъективности оценок, сопутствующих их использованию. Не вполне ясно, почему, например, в

примерах *si hao* 'четыре хороших (дела)', *wu hao* 'пять хороших (дел)' Люй Шусян видит обычное употребление прилагательного в именной позиции (определяемого атрибутивной конструкции), а в примерах типа *haole* 'иметь успех, добиться результата', *haobushang* 'не добиться успеха, результата' – временное, живое употребление прилагательного (в функции глагола). Недостаточно убедителен также критерий функционального замещения одних категорий слов другими. Почему, например, в *aiping* 'подвергаться критике' *ping* остается глаголом, лишь употребляясь в функции существительного, а в *wenji ping* 'литературная критика' *ping* является настоящим существительным?

0.8. Выше речь шла о двух альтернативных подходах к грамматическому анализу языкового материала как основания выделения частей речи китайского языка в качестве лексико-грамматических классов слов

Какое место в ряду указанных подходов к проблеме занимает концепция Гао Минкая – ученого, отрицающего, как отмечалось выше (см с 49–50) наличие в китайском языке частей речи

Главное, что характеризует подход к проблеме частей речи Гао Минкай – это прямая апелляция к свойственному китайскому языку явлению асимметрии между лексико-семантическими и функционально-синтаксическими категориями. Сам факт присутствия в языке этого феномена является для Гао Минкай основанием для утверждения об отсутствии в китайском языке частей речи. Ученый пишет: "Если мы говорим, что некоторое слово имеет или не имеет частеречную принадлежность, то тем самым мы отвечаем на вопрос, имеет или не имеет это слово в предложении о предмете (выделено нами – *ЕШ*) сферу обозначения – обозначает ли оно только предмет, только качество или только действие. Если это так, тогда мы говорим, что это слово является или существительным, или прилагательным, или глаголом, если же какое-либо слово в зависимости от условий может обозначать и предмет, и действие, и качество, то оно не имеет определенной частеречной принадлежности" [Гао Минкай 1957: 81]

Однако, отрицая существование в китайском языке частей речи как классификационных лексико-грамматических категорий, Гао Минкай вместе с тем оперирует понятием "функция части речи" (*cilei gongneng*), основанным на представлении об обязательном выражении в предложении понимаемых в универсально-логическом смысле категорий типа "предмет", "действие", "качество". Соответственно в своем грамматическом анализе Гао Минкай говорит о той или иной 'функции части речи', не прибегая к методике межчастеречной транспозиции [Гао Минкай 1957: 81–84]. Например, анализируя предложения *Hua shi hong-de* 'Цветы красные', *Zhe duo hua jianjian hongle* 'Этот цветок постепенно покраснел', *Hong shi yizhong yanse* 'Красный – это определенный цвет', Гао Минкай утверждает, что здесь мы имеем употребление одного и того же слова *hong* 'красный', не имеющего определенной частеречной принадлежности, в функции различных частей речи – прилагательного, глагола, существительного соответственно.

Однако сама трактовка понятия "функция части речи", определение частеречной функции слова в том или ином конкретном случае не выходит у Гао Минкай за рамки традиционной теории фундаментального соответствия частей речи и членов предложения.

Например, любое слово в атрибутивной позиции Гао Минкай трактует как употребление в функции прилагательного, а употребление слова в функции сказуемого – как употребление в функции глагола, т.е. предлагается грамматический анализ, который объективно, с поправкой на различия в терминологии и в характере объяснения механизмов словоупотребления, воспроизводит анализ Ли Цзиньси⁶. Таким об-

⁶ Известную идентичность конкретных грамматических решений Гао Минкай и Ли Цзиньси отмечает Чжу Дэси [Чжу Дэси 1985: 220]

разом, утверждая отсутствие в китайском языке частей речи, Гао Минкай практически строит грамматическое описание как описание функционирования частей речи, восходящее к традиционной грамматической теории фундаментального соответствия частей речи и членов предложения. Нужно сказать, что сам Гао Минкай прекрасно осознавал ограниченность своего творческого метода. В предисловии к своей книге [Гао Минкай 1957] ученый пишет: "Поскольку, как я считаю, в китайском языке нет возможности и необходимости деления слов на части речи, то встает вопрос о том, как в таком случае организована его грамматическая система. По этому вопросу в книге не предлагается окончательного решения. С одной стороны, потому, что трудно сразу отказаться от старых представлений и написать все заново, с другой – потому что выстроить новую грамматическую систему, отвечающую закономерностям китайского языка, значительно труднее, чем копировать грамматические системы европейских языков – это не та задача, которая может быть решена в одночасье и не под силу одному человеку".

0.9 Современные грамматические представления китайских ученых характеризуются признанием факта существования частей речи в китайском языке с сопутствующим ему явлением *jianlei* 'совмещение категорий' или *huoyong* 'живое употребление'.

Считается, что "существительное, глагол, прилагательное могут быть выделены и разграничены, однако по причине того, что китайский язык не есть язык с развитой морфологией слова, граница между этими частями речи не может быть четко установлена, случаи взаимопроникновения весьма часты" [Чжан Чжигун 1982: 16]. "Явление *jianlei* 'совмещение категорий' весьма распространено, в этом одна из особенностей китайской грамматики" [Лю Юэхуа и др 1983: 4].

Как можно видеть, в споре идей и подходов восторжествовал прагматический, компромиссный взгляд на вещи, восходящий к направлению Ли Цзиньси, основанно му на анализе китайского материала с позиций европейской теории фундаментального соответствия частей речи и членов предложения и вытекающей из нее методиче-ской междустеречной транспозиции.

Научный поиск продолжается в направлении уточнения понятия *jianlei*, характеристике сопутствующих ему смежных явлений, разграничением явлений *jianlei* 'совмещение категорий' и *huoyong* 'живое употребление' и др. [Ху Юйшу 1981: 331–334, У Чжанькунь 1985: 343–349, Ли Фучянь 1985: 35–41, Чжан Чжигун 1982: 246–253, Лу Цзяньмин 1994, Курдюмов 1999: 127–138, Ивченко 2000: 64–71].

Отметим некоторые суждения, высказанные по проблеме частей речи в китайском языке в новейших исследованиях российских ученых Г. В. Ивченко и В. А. Курдюмова.

Работа Г. В. Ивченко, касающаяся проблемы *huoyong/jianlei* 'живое употребление/совмещение категорий' в древнекитайском языке, интересна постановкой вопроса о семантическом механизме, стоящем за таким характерным для древнекитайского языка явлением, как использование одних частей речи в значении других, "переходе" одной части речи в другую [Ивченко 2000: 67]. Автор характеризует искомый семантический механизм посредством понятия "семантическая деривация". Последняя предполагает превращение глагольной лексемы в название, имя ситуации или в имя одного из участников ситуации, глагольное употребление именной лексемы "задействует обратный механизм семантического преобразования, а именно от имени участника ситуации к самой ситуации" [Там же: 69]. Автор подчеркивает, что "Статистический критерий отграничения случаев *huoyong* 'свободное, живое употребление' от случаев *jianlei* 'совмещение категорий' не выдерживает никакой критики, ибо позволяет описать лишь регулярность/нерегулярность узуса и не затрагивает сущность самого явления" [Там же: 70].

В. А. Курдюмов определяет части речи как морфологические категории слов (выделено нами – *ЕШ*), характеризующиеся свободой синтаксического употребления. Ученый пишет: "для того, чтобы изменить принадлежность **любого** ки-

тайского слова к той или иной части речи, достаточно поместить его в другую синтаксическую позицию не меняя его самого' «Слово подвижно Оно путешествует В конечном итоге "морфологическая" (т е частеречная – Е III) принадлежность слова определяется его употреблением, синтаксической позицией» [Курдюмов 1999 128, 132]

Таким образом, предметом внимания обоих авторов, взгляды которых излагались выше, является феномен частеречной мобильности китайского слова, трактуемый как процесс перехода одной части речи в другую. Определяющее начало этого процесса Г В Ивченко видит в семантической деривации как глубинном семантическом механизме, лежащем в основе явления В А Курдюмов основу основ видит в синтаксической позиции

Остается еще раз в этой связи задаться вопросами

Делится или нет лексический корпус китайского языка на части речи как лексико-грамматические классы слов?

Или же части речи это собственно синтаксический факт, как это можно понять из утверждений В А Курдюмова?

О чем говорит присущая китайскому слову свобода синтаксического употребления?

Почему этот языковой факт свидетельствует об особой морфологии слова как полагает В А Курдюмов, а не об отсутствии в китайском языке лексико-грамматических классов слов (частей речи), как это полагал китайский ученый Гао Минкай "Если же все слова способны в любой момент переходить из класса в класс, то что остается от понятия класса?" – писал французский ученый А Масперо, предвосхищая взгляды Гао Минкай [Maspero 1934 37] (в переводе Н Н Короткова [Коротков 1968 199]) Вспомним также о сомнениях на этот счет, высказанных в свое время китайскими учеными Люй Шуюаном и Чжу Дэси (см выше, с 53)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предметное обсуждение проблемы частей речи, имевшее место в китайском языкознании в пятидесятых и последующих годах минувшего столетия, ставило своей целью доказать факт существования в китайском языке частей речи как лексико-грамматических (формально обоснованных) классов слов

Ориентация на формально-грамматические критерии функционально-синтаксического порядка (особенности синтаксической сочетаемости и функционирования слов), анализ соответствующего материала с позиций традиционной грамматической теории фундаментального соответствия частей речи и членов предложения, обнаружили значительные сложности грамматического анализа, трудно разрешимые языковые коллизии, широкое расхождение мнений

Вместе с тем, при всех различиях в характере анализа синтаксических структур наблюдаемых в различных подходах, общим остается следующее. Экстраполяция данных синтаксического анализа в сферу деления словарного состава китайского языка на лексико-грамматические классы не дает достаточных оснований для оценки принимаемых за исходную точку анализа лексико-семантических категорий типа "предмет", "действие", "качество" как противопоставленных друг другу формально-грамматических инвариантов, сохраняющих соответствующую общность содержания в различных структурно-функциональных позициях, и тем самым – достаточных оснований, чтобы считать исходные лексико-семантические категории сущностями лексико-грамматического порядка, т е частями речи

Принятое в китайском языкознании понятие *jianlei* 'совмещение категорий', восходящее к методике межчастеречной транспозиции (переход одной части речи в другую) в качестве способа объяснения грамматического механизма словоупотребления в китайском языке и призванное утвердить представление о существовании в китайском языке частей речи как лексико-грамматических классов слов, носит компромиссный характер, по существу не снимая всей той проблематики, которая дает

основание ряду китайских и европейских синологов отказывать китайскому языку в существовании в нем частей речи

Функциональная мобильность китайского слова, асимметрия языковых значений лексико-семантического и функционально-синтаксического планов, сопутствующая употреблению слова – вот тот непреложный эмпирический факт, который выявлен в процессе исследования проблемы и который еще ждет своего объяснения

В общелингвистическом плане опыт предметного обсуждения проблемы частей речи в китаеведении интересен прежде всего с точки зрения оценки эффективности функционально-синтаксического критерия как формального основания выделения частей речи в языках со слабо развитой морфологией.

Верно ли, как это утверждается в "Лингвистическом энциклопедическом словаре", что части речи имеются во всех языках и что "наличие категориальных значений и определенных функций вполне обеспечивает существование функционально-семантических разрядов в языке"?

Сохраняют ли части речи различных языков универсальность своего значения, как это считают многие ученые? (См Введение)

Анализ результатов обсуждения проблемы частей речи в китаеведении не дает безусловного подтверждения указанных научных гипотез

Сущность лингвистического понятия "части речи" остается открытой проблемой языкознания, что не снимает, разумеется, всей той важности и значительности работы, проделанной в направлении ее решения

Перспектива научного поиска в данной области научного знания, по мнению автора, состоит в нахождении путей системного исследования соотношения между лексико-семантическим и функционально-синтаксическим планами языкового значения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ван Ли 1943 – *Wang Li Zhongguo xandai yufa* (Грамматика современного китайского языка) Шанхай, 1943
- Ван Ли 1944 – *Wang Li Zhongguo yufa lilun* (Теория китайской грамматики) Шанхай, 1944
- Ван Ли 1946 – *Wang Li Zhongguo yufa gangyao* (Основы китайской грамматики) Пекин, 1946
- Ван Ли 1956 – *Wang Li Guanyu cilei-de huafen* (О разграничении частей речи) // *Yufa he yufa jiaoxue* (Грамматика и преподавание грамматики) Пекин, 1956
- Вэнь Лянь, Ху Фу 1955 – *Wen Lian, Hu Fu Tan ci-de fenlei* (О выделении частей речи) // *Hanyu-de cilei wenti* (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин, 1955
- Гак 1983 – *В Г Гак Сравнительная грамматика французского и русского языков* М., 1983
- Гао Минкай 1948, 1957 – *Gao Mingkai Hanyu yufa lun* (Теория китайской грамматики) Шанхай 1948, Пекин, 1957
- Гао Минкай 1953 – *Gao Mingkai Guanyu hanyu-de cilei fenbie* (О выделении частей речи в китайском языке) // *Zhongguo yuwen* 1953 № 10
- Гао Минкай 1955 – *Gao Mingkai Zai lun hanyu-de cilei fenbie* (Еще раз о выделении частей речи в китайском языке) // *Hanyu de cilei wenti* (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин, 1955
- Гао Минкай 1957 – *Gao Mingkai Yufa fanchou* (Грамматические категории) // *Yufa lunji* (Проблемы грамматики) Вып 2 Шанхай, 1957
- Грамматика 1956 – *Yufa he yufa jiaoxue* (Грамматика и преподавание грамматики) Пекин, 1956
- Десницкая 1991 – *А В Десницкая О В М Жирмунсон – языковед* (К столетию со дня рождения) // *ВЯ* 1991 № 6
- Драгунов 1952 – *А А Драгунов Исследования по грамматике современного китайского языка* М., Л., 1952
- Живов 1990 – *В М Живов Части речи* // *Лингвистический энциклопедический словарь* М., 1990
- Жирмунский 1968 – *В М Жирмунский О природе частей речи и их классификации* // *Вопросы теории частей речи На материале языков различных типов* Л., 1968

- Ивченко 2000 – *T B Ивченко* Проблемы *huoyong / janlei* в текстах на древнекитайском языке // Китайское языкознание. Изолирующие языки. X Международная конференция М., 2000
- Конрад 1952 – *Н И Конрад* О китайском языке // ВЯ 1952 № 3
- Коротков 1946а – *Н Н Коротков* Проблемы частей речи и генезис наречий с суффиксом -*жань* в китайском языке // Труды Московского института востоковедения Вып 3 М., 1946
- Коротков 1946б – *Н Н Коротков* Стадиальность развития предложения и пути выделения глагола в китайском языке Дис канд филол наук М., 1946
- Коротков 1968 – *Н Н Коротков* Основные особенности морфологического строя китайского языка М., 1968
- Курдюмов 1999 – *В А Курдюмов* Идея и форма Основы предикативной концепции языка М., 1999
- Ли Цзиньси 1924 – *Li Jinxi* Xin zhu guoyu wenfa (Новая грамматика китайского национального языка) Шанхай, 1924
- Ли Цзиньси 1955 – *Li Jinxi* Zhongguo yufa zhong-de 'cifa yantao (О морфологии ' в китайской грамматике) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин, 1955
- Ли Цзяньмин 1994 – *Li Jianming* Guanyu ci-de janlei wenti (Относительно проблемы *janlei*) // Zhongguo yuwen 1994 № 1
- Пи Фуцянь 1985 – *Li Fuqian* Xiandai hanyu yufa (Грамматика современного китайского языка) Пекин, 1985
- Лу Чживэй 1937 – *Lu Zhuwei* Beijinghua danyingci shihui (Словарь однословных слов пекинского диалекта) Пекин, 1937
- Лю Юэхау и др 1985 – *Liu Yuehua deng* Shiyong xiandai hanyu yufa (Практическая грамматика современного китайского языка) Пекин, 1985
- Люй Шусян 1942 – *Lu Shuxiang* Zhongguo wenfa yaolue (Очерк грамматики китайского языка) Шанхай, 1942
- Люй Шусян 1955 – *Lu Shuxiang* Cuanyu hanyu cilei-de yixie yuanzexing wenti (О некоторых принципиальных вопросах частей речи в китайском языке) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин, 1955
- Люй Шусян, Чжу Дэси 1951–1952 – *Lu Shuxiang Zhu Dexi* Yufa хуиси jianghua (Лекции по грамматике и стилистике) Пекин, Шанхай, 1951–1952
- Люй Шусян 1979 – *Lu Shuxiang* Hanyu yufa fenxi wenti (Проблемы грамматического анализа китайского языка) Пекин, 1979
- Ма Цзяньчжун 1898 – *Ma shi wentong* (Объяснение письменного языка господином Ма) 1898
- Мудров 1955 – *Б Г Мудров* Mudeluofu Hanyu shi you cilei-de fenbie-de (В китайском языке есть части речи) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин 1955
- Ошанин 1947 – *И М Ошанин* О частях речи в китайском языке // Труды ВИИЯ 1947 № 3
- Ошанин 1948 – *И М Ошанин*. Слово и части речи в китайском языке (Опыт периодизации истории китайского языка) Дис докт филол наук М., 1948
- Проблемы 1940 – *Zhongguo wenfa gexin taolunji* (Проблемы обновления грамматического учения о китайском языке) Пекин, 1940
- Серебренников 1990 – *Б А Серебренников* Части речи // Лингвистический энциклопедический словарь М., 1990
- Солнцев 1955 – *В М Солнцев* Проблема частей речи в китайском языке в работах лингвистов Китая // ВЯ 1955 № 6
- Солнцев 1956 – *В М Солнцев* Проблема частей речи в китайском языке // ВЯ 1956 № 5
- Солицева, Солнцев 1986 – *Н В Солицева, В М Солнцев* Частеречный синтаксис и китайский язык // III конференция по китайскому языкознанию М., 1986
- У Чжанькунь 1985 – *Wu Zhankun* Xiandai hanyu (Современный китайский язык) Hebei renmin chubanshe, 1985
- Ху Юйшу 1981 – *Hu Yushu* Xiandai hanyu (Современный китайский язык) Шанхай, 1981
- Цао Бохань 1955а – *Cao Bohan* Guanyu ci-de xingtai he cilei-de wujian (Форма слова и части речи) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин, 1955
- Цао Бохань 1955б – *Cao Bohan* Hanyu-de cilei fenbie wenti (Проблема выделения частей речи в китайском языке) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин 1955
- Чжан Чжигун 1953 – *Zhang Zhigong* Hanyu yufa changshi (Введение в грамматику китайского языка) Шанхай, 1953

- Чжан Чжигун 1982 – *Zhang Zhigong* Xiandai hanyu (Современный китайский язык) Т 2 Пекин, 1982
- Чжан Шоукан 1956 – *Zhang Shoukang* Mingsi dongci he xingrongci (Существительное, глагол и прилагательное) Yufa he yufa jiaoxue (Грамматика и преподавание грамматики) Пекин 1956
- Чжу Дэси 1985 – *Zhu Dexi* Guanyu dongci xingrongci 'mingwuhua -de wenti (Относительно проблемы субстантивации глагола и прилагательного) (1961 г.) // Xiandai hanyu yufa yanjiu (Исследования по грамматике современного китайского языка) Пекин, 1985
- Чэнь Найфань 1955 – *Chen Naifan* Hanyu-li meiyou cilei fenbie ma? (В китайском языке нет частей речи?) // Hanyu-de cilei wenti (Проблема частей речи в китайском языке) Пекин, 1955
- Gabelentz G v d 1881 – *G Gabelentz* Chinesische Grammatic mit Ausschluss des niederen Stils und der heutigen Umganssprache Leipzig, 1881
- Karlgren 1949 – *B Karlgren* The Chinese language New York 1949
- Maspero 1934 – *H Maspero* La langue Chinoise // Confernces de l'Institute de linguistique de L'Universite de Paris, Anne 1933 Paris, 1934